

## СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ В РОССИИ

Значительное число политических рисков порождено состоянием социальной сферы, связаны с ростом недовольства, ведущим к протестной активности разного вида, или же, с ростом апатии и снижением включенности населения в политическую жизнь, политической маргинализации. В основе многих политических рисков социальная напряженность и социальная дифференциация.

Но в мире заметно проявились новые тенденции: социальная стратификация определяется не столько эксплуатацией, сколько социальным капиталом, дающим гарантии от рисков. П.Бурдье разработал концепцию социального капитала как «совокупности потенциальных или реальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания». Основанием стратификации становится подверженность субъектов социальным рискам и владение ресурсами их нейтрализации.

Для такой классификации полезен субъектно-ресурсный метод. Он помогает искать пути нейтрализации роста социального протеста и социальной апатии. Так, В.Лефевр отмечал значение вывода значительного числа людей из реактивного состояния и перевод их в состояние рефлексивное, в котором они соотносят свое участие в социальных процессах с общими или частичными позитивными изменениями («субъект-порождающее взаимодействие»). Участники процесса стремятся понять ситуацию, в которой участвуют, а их понимание служит основой для принятия решений, влияющих на ход событий<sup>1</sup>. Это помогает становлению солидарности. Решение задач, стоящих перед страной требует движения к ценностно-ориентационному единству общества, о чем говорил Президент РФ в ежегодном послании 2007 г. Подобные подходы просматриваются в философии

---

<sup>1</sup> Лефевр В. Формула человека. М., 1993; Рефлексивные процессы и управление. 2001. № 1. Т. 1.

национальных приоритетных проектов (ПНП), например, у Г.Павловского («до-стройка России до единой политической нации», «становление полноценного общества», «незрелая форма единой национальной стратегии»)<sup>1</sup>.

Асимметрии в ресурсообеспеченности свидетельствуют о проявлении диалектической дихотомии «инклюзия – эксклюзия» как основания субъектно-ресурсной стратификации. Эксклюзия отличается от понятия бедности. Бедность подготавливает и усиливает эксклюзию, измеряемую показателями индекса материальной депривации и свертывания социальных связей. Ряд западных обществ создали институциональные фильтры для сдерживания эксклюзии. В России же происходит выделение трех значительных социальных групп<sup>2</sup>. Во-первых, группа, попадающая в «белую зону», способная включаться в распределение ресурсов для нейтрализации своих рисков и использования их в борьбе с конкурентами и эксплуатации (около 15% населения). Во-вторых, группа, попадающая в «серую зону» высоких рисков, не блокируемых надежно соответствующими ресурсами (около 40%). В-третьих, группа «исключенных», т.е. слоя, подверженного глубокой и застойной эксклюзии (около 40%)<sup>3</sup>. Граница между второй и третьей группой подвижна. В третью зону перемещаются пенсионеры, семьи с детьми, инвалиды, мигранты, дезадаптированные представители молодежи, разорившиеся предприниматели, безработные, обладатели ветшающего жилья, больные. В эту зону может переместиться поколение, которое в течение 7-15 последующих лет будет достигать пенсионного возраста. Эксклюзия усиливается тем, что, общество, особенно молодежь, склонно к стигматизации «исключенных».

Необходимо учитывать влияние статистических закономерностей. Например, возникают переменные, характеризующиеся «обратным законом здравоохране-

<sup>1</sup> См.: «ПНП – 2007». Материалы Всероссийского совещания практиков и экспертов 12 дек. 2006 г.

<sup>2</sup> Показатели эксклюзии: среднемесячный душевой доход ниже медианного для данного региона; часто испытываемое чувство несправедливости происходящего вокруг; часто испытываемое ощущение невозможности самому повлиять на происходящее (См.: Тихонова Н.Е. Феномен городской бедности в современной России. М., 2003, с. 145). Следует добавить и недостаток признания со стороны других, что не позволяет надеяться на помощь. Все это вместе снижает чувство собственного достоинства, ценности личности.

<sup>3</sup> См.: Тихонова Н.Е. Феномен городской бедности в современной России. М., 2003.

ния» (Ю.Т.Харт): «Доступность качественной медицинской помощи изменяется в обратной зависимости от потребности в ней обслуживаемого населения»<sup>1</sup>.

Для понимания качества социальной политики и сущности ПНП важнейшим критерием становится противостояние рискам эксклюзии, необходимое для реализации, охраны и защиты интересов и прав населения. Для представления картины стратификации общества интересен предложенный У. Беком образ «социального поля», где индивиды перемещаются, перегруппировываются, образуя различные «композиции», чтобы включать свои ресурсы, нейтрализовать риски. Среди подобных ресурсов У.Бек называет не только богатство и знания, но также место проживания, гендер, возраст, здоровье, свободное время, продолжительность занятости на предприятии (в учреждении), прошлые и нынешние связи, позиции в СМИ, «сетевые включения», «умение держаться», этническая принадлежность и т.д.<sup>2</sup> В определенных комбинациях сочетание ресурсов способно давать относительно надежную защиту от рисков, но для весьма ограниченного числа индивидов. В Западной Европе и США надежность эта достигается, прежде всего, за счет обладания знаниями, богатством и связями. В России комбинации ресурсов менее предсказуемы в силу рисков, возникающих в силу неопределенности политики, транзитности и «теневилизации» общества, высокой коррупции.

Но образ «социального поля» малопродуктивен для систематизации рисков и ресурсов. Для систематизации многочисленных рисков и ресурсов следует взять образ «сети», а именно субъектно-ресурсной сети, в которой «ячейки» характеризуют разные типы и характер рисков, а также ресурсов субъекта. Как получается образ «сети»? Ресурсы и риски человека, разных общностей, объединений, корпораций можно классифицировать по двум большим кластерам – «экзистенциальному» и «политическому». «Экзистенциальный» кластер характеризует проявления рисков в жизненных сферах людей, где они формируют свои ресурсы повседневной жизни: экологические, демографические, культурные, профессиональные и др. И в каждой из этих сфер заложена социальная дифференциация со специфи-

<sup>1</sup> Йенсен Т.Э. Обратный закон здравоохранения Харта: о распределения ресурсов для здравоохранения // Теория и методы в социальных науках. М., 2004. С. 183.

<sup>2</sup> Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000.

ческими рисками и эксклюзиями. «Политический» кластер позволяет полнее характеризовать субъектов социальной политики и методы нейтрализации ими рисков. Этот кластер более полно показывает возможности и степень участия (неучастия) индивидов, корпораций и государственной власти в поддержании ресурсов, нейтрализации социальных рисков, реализации, охране и защите прав и интересов людей. Отсюда и понятие субъектно-ресурсного подхода («сети»).

**Экзистенциальные ресурсы и риски.** Во-первых, они порождаются сферой **территориально-географической**, т.е. пространством, обозначенным территорией, с которой человек самоидентифицируется локально как житель места и региона. В более широком масштабе происходит национально-государственная идентификация его как гражданина. В этой сфере в силу географической специфики формируются социальные различия по месту жительства, типу поселения, территориальной мобильности, этничности, что порождает социально-территориальную дифференциацию и риски. Кроме того, внутри каждого из регионов в силу экономико-географических особенностей возникает различная степень социальной дифференциации. Например, серьезно различаются по регионам России децильные коэффициенты. К таким показателям рисков надо прибавить различия климатических условий, экологии территории. Территориальные ресурсы чрезвычайно емки, что обуславливает возрастание рисков в условиях рыночных отношений.

Другая жизненная сфера – **естественно-антропологическая**. Она выражает непосредственно субстанциональные ресурсы – семья, брачность, супружество (или одиночество), дети, связи с соседями, жилищные условия, экология, телесность людей (состояние здоровья, энергия, возраст), темперамент. Здесь также формируются помимо ресурсов жизнеобеспечения и социальные риски. По способности овладеть этими ресурсами и нейтрализовать риски идет в настоящее время сильная дифференциация. Наличие жилья и его качество, количество детей в семьях – сильнейшие дифференцирующие и стратифицирующие факторы. Немало серьезных проблем со здоровьем населения. Риски в данной жизненной сфере возникают и в связи с неконтролируемой миграцией.

Третья сфера – **духовно-культурная**. Здесь формируются ресурсы смыслопостижения, познания мира, нормативной (моральной, религиозной, правовой, культурно-традиционной) ориентации в мире и социальных отношениях, освоения культурных образцов в процессе образования. Серьезная дифференциация образования, мировоззрения создает значительные риски. Как отмечал Т.Лукман, общество зависит не только от объективного мира, независимого от нашей воли, но и от конструируемого в соответствии с духовной культурой, коллективными представлениями, смысловыми системами. В современных условиях происходит плюрализация морали и культуры, возникает множество конкурирующих смыслов, что отражается, в парадоксальности сознания, предрасположенности его к виртуализации, перформатизации, «играизации»<sup>1</sup>.

Есть и такая сфера как **агентно-профессиональная**, в которой люди самореализуются как агенты разделения труда, профессионалы определенной сферы производства товаров и услуг. Здесь очень сильное различие в уровне зарплат и доходов по отраслям. Воспроизводится феномен бедности работающих граждан; фактор низкой зарплаты низводит людей до прожиточного уровня, а при наличии детей они часто включаются в группу «исключенных»<sup>2</sup>. Возникают и риски безработицы в связи с банкротством предприятий, невозможностью трудоустроить трудоспособных людей. Непродуктивное расходование многих материальных ресурсов коррелируется с недоиспользованием агентно-профессиональных ресурсов, оборудования.

Эти жизненные сферы формируют индивидуальные и корпоративные ресурсы, но также порождают риски, с которыми в 1990-е годы люди были вынуждены в основном справляться сами. Государственная социальная политика находилась в глубоком кризисе. В ПНП «болевые» сферы рисков эксклюзии определены в основном правильно, направлены на поддержание экзистенциальных ресурсов, истощение которых усиливает эксклюзию.

**Политические ресурсы и риски.** Выявление экзистенциальных ресурсов

<sup>1</sup> См.: Кравченко С.А. Гуманистическая концепция Т.Лукмана и нелинейные реалии российского общества // Социс. 2006. № 8. С.5.

<sup>2</sup> См.: Разумов А.А. Работающие бедные в России. М., 2003.

предполагает выделения другого вертикального, политического аспекта классификации. Ресурсы и риски можно квалифицировать в зависимости от субъектов их формирования и присвоения, как **индивидуальные** (приватные), **коллективные** (корпоративные, групповые), **государственно-институциональные** (государственно-общественные), **международные** (глобальные). Назначение ПНП, да и социальной политики России в целом состоит в том, чтобы мобилизовать как можно больше ресурсов, скоординировать их использование на федеральном, региональном, местном уровнях и нейтрализовать как можно больше опасных рисков. Если представить ресурсы «горизонтальной» области (территориальные, естественные, духовные, агентные) в индивидуальной, групповой, государственно-общественной, международном исполнении и обеспечении для нейтрализации рисков эксклюзии, выработки перспектив, то мы видим образ **«субъектно-ресурсной сети»**.

Большинство «исключенных» в России не смогут выйти из «черной дыры» эксклюзии с помощью своих индивидуальных и семейных ресурсов. Применение коллективных ресурсов в настоящее время также весьма ограничено: немногие предприятия, учреждения в состоянии помочь работникам в приобретении жилья (служебного жилья), обеспечения лечения, обучения детей. Даже в основной функции (поддерживать рабочие места, реализовать агентно-профессиональные ресурсы) коллективный фактор предприятий не находится на должной высоте. Общественная сфера в лице банков, фондов, предприятий недостаточно усиливает ресурсы людей, более того порой становится зоной серьезных рисков. Банки и страховые кампании способны выполнять важную социальную функцию с помощью программ кредитования и страхования рисков. Но здесь еще необходимо наладить серьезное координирование и правовое регулирование взаимодействие государства, корпораций, предприятий и граждан. Благотворительная деятельность иногда сама создает риски (не случайно применяют термин «благотворительный рэкет»). Хотя налаживается конкуренция между некоммерческими организациями и другими сетевыми структурами за гранты и другие ресурсы, здесь еще много неотрегулировано. Необходимо создавать грантовую «сеть», в котором

на конкурентной основе распределялись бы «социальные инвестиции», сформировался «социальный анализ и аудит», контроль за использованием ресурсов. Формирование норм о саморегулирующихся организациях, различных корпоративных кодексах также улучшает состояние с социальными инвестициями.

Международные ресурсы также необходимо использовать. Европейская социальная хартия, Европейский суд по правам человека, МОТ, ЮНЕСКО, ООН способны воздействовать на социальную политику России. Международный рынок труда пока для россиян мало доступен. Немало грантов способствует научным исследованиям в социальной сфере, созданию НКО для социальной помощи и социального обслуживания «исключенных» (сирот, беженцев, безработных, лиц, отбывших сроки в местах лишения свободы и т.д.). Здесь необходимо провести четкое различие между международными НПО социального характера и тех, которые вмешиваются в электоральную политику, создают дополнительные риски, в том числе социальные.

Государство выдвинуло ПНП как мобилизационный и инвестиционный рычаг формирования ресурсов для широких слоев, в том числе и тех, кто оказался в числе «исключенных». Госресурсы, как впрочем, и корпоративные, и международные, активизируемые с помощью ПНП, можно разделить на несколько видов. Во-первых, это ресурсы **стимулирующие** и **поддерживающие**. Стимулирующие ресурсы направляются в первую очередь в агентно-профессиональную сферу – для переподготовки безработных, помощи малому и среднему бизнесу, сельскохозяйственным предприятиям, в духовно-культурную – для образования, естественно-антропологическую – для ускорения строительства и приобретения жилья. Поддерживающие ресурсы особенно необходимы семьям с детьми, дезадаптированным слоям, для выправления демографической ситуации.

Политические ресурсы можно различать как **институционально-нормативные, институционально-организационные, властно-волевые, материальные, символические** (идентификационные). Институциональные изменения – важнейшее направление в реализации ПНП. На разных уровнях разрабатываются **институционально-методические** ресурсы социальной политики (карты

бедности, социальные счета, мониторинги результативности бюджетных расходов, социальная помощь по принципу «одного окна», методики исследования домохозяйств, схемы предоставления дотаций).